

ЕВРОПЕЙСКИЕ ДЕРЖАВЫ И ТУРЦИЯ
ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

БТ12
Е244 и

515
331

РАЗДЕЛ АЗИАТСКОЙ ТУРЦИИ

по секретным документам б. министерства
иностранных дел

Под редакцией Е. А. Адамова

Издание Литиздата НКВД
Москва 1924

В начале января 1915 г. со стороны англичан выдвигается (неофициально, Н. Бекстоном) проект привлечения балканских государств на сторону держав Согласия, включающий эвентуальное обещание грекам «части побережья Малой Азии, со Смирной». Бекстон зондирует почву в разговорах с Извольским и Делькассе; последний отвечает «довольно уклончиво», ссылаясь на то, что французам было бы во всяком случае мало Сирии и Палестины. Затем, английское правительство выступает прямо и настойчиво с предложением обещать Греции за участие в войне против Турции «земельные вознаграждения в Малой Азии», на что Сазонов немедленно соглашается, инструктируя в этом смысле русского посланника в Афинах. Делькассе же решительно восстает против обещания грекам Смирны, заявляя, что «судьба Смирны тесно связана с общим вопросом о разделе Азиатской Турции, и прежде, нежели присудить эту местность Греции, Россия, Франция и Англия должны вообще сговориться об этом разделе».

В начале марта 1915 г. ожидался прорыв союзного флота через Дарданеллы, «совместная» оккупация Константинополя и капитуляция Турции. По мнению Делькассе, это означало бы «конец существования Европейской Турции, но этим еще не решалась дальнейшая судьба азиатских владений Турции». Делькассе, заявивший себя противником территориальных приобретений для Франции в Азиатской Турции, снова приглашает союзников «заранее сговориться».

В Петрограде еще острее встал основной вопрос — о судьбе Константинополя и проливов, лишь обладание которыми казалось уже там единственно возможным оправданием и основанием продолжения войны, начатой в надежде на весьма короткую продолжительность ее. На представление по этому вопросу Грей отвечает Бенкендорфу, в свою очередь, довольно уклончиво; после различных оговорок, он заявляет, как бы пародируя Делькассе, что «Англия не имеет никаких видов на какую-либо часть Малой Азии или Сирии» (однако, «за исключением некоторых пунктов в районе Персидского залива»), но «территориальное приращение России вызвало бы

вопрос о разделе всей Турции, что пробудило бы аппетиты многих держав». По вопросу о Константинополе, он не может выступить в палате с новой декларацией (чего добивался Петроград, в виду уклончивости прежней), «потому что Турция еще не побеждена». Тем не менее профессиональный оптимизм Бенкендорфа побуждает его заявить, «что, если бы и встретились препятствия нашим видам на Константинополь, они скорее исходили бы из Парижа, чем из Лондона, и что именно эта сторона вопроса весьма осложняет положение Грея».

Не более утешительны были результаты разговора Извольского с Делькассе: «едва ли можно ожидать, чтобы здешнее правительство ныне же повлияло на общественное мнение в направлении, вполне согласном с нашими пожеланиями». Но, в свою очередь, Извольский заявляет, что «слова, сказанные (ему) Делькассе, являются отголоском его недавнего разговора с английскими министрами» и что, «несомненно, что узел вопроса находится не здесь, а в Лондоне». Из того, что оба дипломата уступали друг другу честь предстоявшего решения вопроса, ясно, насколько обезкуражили их первые шаги в этом направлении. Ожидавшийся в Париже и в Лондоне успех Дарданелльской операции побуждал одинаково англичан и французов к величайшей сдержанности, русских — к вящей торопливости. Делькассе (без сомнения, в согласии с лондонским коллегой) ставит даже прямо вопрос о международном управлении проливами.

Все это побуждает Сазонова 4-го марта (н. ст.) 1915 г. прямо поставить вопрос от имени Николая II в памятной записке, обещающей союзным правительствам, что, в случае сочувственного отношения к петроградским притязаниям на Константинополь и проливы, «союзные правительства могут быть уверены, что встретят со стороны императорского правительства такое же сочувствие к осуществлению планов, которые могут явиться у них по отношению к другим областям Османской империи и иным местам».

«Иные места» выходят за пределы темы настоящего издания, о других же областях Османской империи Делькассе напоминал Извольскому в тот же день в Париже. Не этим петроградское правительство надеялось завоевать «сочувствие» союзников. Ответный меморандум английского посольства в Петрограде, от 6 марта, заключает абзац, не оставляющий сомнений в том, что русское правительство обуславливало дальнейшие жертвы России на пользу союзников немедленным решением вопроса о Константинополе и о проливах:

«В настоящих условиях королевское правительство не должно быть лишено помощи в той части операции, где последняя (помощь) могла бы быть полезной. Само собою разумеется, что всякая помощь, которая могла бы быть оказана, не должна зависеть от какого-либо условия или устанавливать какие-либо притязания, за исключением тех, на которые могли бы согласиться три союзные правительства».

Записка Французского посольства от 8-го марта 1915 г. обещает «доброжелательное отношение правительства республики в деле разрешения вопроса о Константинополе и о проливах, согласно с пожеланиями России», с оговоркой, что «этот вопрос, а также другие вопросы, которые интересуют Францию и Англию на Востоке и в других местах, ... найдут свое окончательное разрешение в мирном договоре»....

Но и после этого, Грей заявляет, что, тогда как у России уже есть готовый проект, «в Англии вопрос об английских интересах (в Азиатской Турции) еще не изучался», и уклоняется от официального ответа на вопрос Бенкендорфа об «обеспечении обоих берегов проливов». Общее военное положение, в котором Россия играла главную роль, и ход Дарданелльской операции, которую Англия не находила возможным продолжать без помощи греческого флота, не позволяли, однако, остаться при заявлениях 6 марта. Записка английского посольства от 12 марта извещает согласие лондонского правительства «на изложенное в памятной записке имп. правительства относительно Константинополя и проливов». В дополнительной записке английского посольства разъясняются самым пространственным образом чрезвычайное значение этой уступки, а также условия, на которых уступка эта сделана: превращение Константинополя в вольный порт, свобода плавания в проливах, содействие России тому, чтобы сотрудничеству балканских государств придан был «заманчивый для них характер», принятие во внимание вопроса «о будущих интере-

сах Франции и Англии в том, что теперь является Азиатской Турцией», оставление «мусульманских священных мест и Аравии при всех обстоятельствах под независимым мусульманским владычеством» (прикрытие для тайных переговоров с Хуссейном-бен-Али), наконец, признание нынешней нейтральной (по англо-русскому соглашению 1907 г.) сферы в Персии английской сферой.

Через два дня объявляется французская программа: Сирия, включая область Александреттского залива, и Киликия до хребта Тавра. С величайшей осторожностью русское министерство ин. дел выдвигает «мечты» армян о «Мерсине с областью, населенной армянами»; ясно, что «включение этих местностей в зону французских притязаний может вызвать разочарование по отношению к Франции». Между тем Палеолог выразил свое «впечатление», что «в понятие Сирия входит и Палестина». Сирия и Киликия были Сазоновым поспешно обещаны Делькассе, который этим «остался очень доволен», хотя и предупредил, что «будет, может быть, настаивать на обладании теми или иными входящими в состав Палестины местностями».

Английская точка зрения оказалась гораздо более сложной и содержательной. Английское правительство еще 20-го марта «считает преждевременным обсуждать вопрос о возможном разделе между державами Месопотамии, Сирии и Палестины, пока вопрос о (независимом) мусульманском государстве не будет разрешен». Причина ясна: с созданием нового «независимого» (фактически — вполне зависящего от Англии) мусульманского государства добыча, подлежащая распределению между союзниками, значительно уменьшается в объеме; из нее Англия выкроит свою часть дополнительно к «независимому государству», не входящему в план общего дележа. В начавшихся уже разговорах с Имперали Грей не раскрывает карт: «что касается Азии, то Грей заметил, что вопросы, сюда относящиеся, еще не были рассмотрены державами Согласия и что, поэтому, он не может обсуждать их»,

Г Единственным средством распространить свое влияние к Средиземному морю для петроградского правительства оставалась «независимая» Армения. Организуется миссия Завриева, вновь оживляются армянские мечты о Киликии с портом на Средиземном море. «Эта программа одобрена нашим мин. ин. дел, которое обещало свою помощь ее осуществлению, но во избежание подо-

зрений со стороны Франции и Англии.... армянские делегаты будут действовать без видимого вмешательства русских послов, которое может происходить лишь в затруднительных случаях, и также, когда сами послы нашли бы это возможным». (Извольский Сазонову, 17 мая н. ст. 1915 г.). Извольского это предприятие пугает, и Сазонов вновь спешит отречься от армян. Извольский поддается затем и сам «армянской мечте», и тогда Сазонов еще раз подтверждает, что Петроград «может только сочувствовать исполнению желаний турецких армян». В переписке с Бенкендорфом — та же двойственность, основанная на боязни раздражить союзницу, от которой зависит осуществление «мечты» русских дипломатов о Константинополе. Правда, планы, связанные с Джемалем, развивают «армянскую интригу» в направлении, весьма «интересном», с точки зрения Бриана, отмечающего, что этот план может «чувствительным образом затронуть интересы Англии». При ближайшем рассмотрении он находит, однако, что план этот угрожает и Франции потерей «земель, обеспеченных ей соглашением с нами, т.-е. Сирии, части Палестины и Киликии»; но хотя «Англия имеет в виду образование независимого арабского халифата и ведет уже переговоры об этом с меккским шерифом», Бриан, «готов приступить к предлагаемым переговорам с Джемалем, лишь бы при этом были вполне определенно оговорены права Франции на части Азиатской Турции, обладание коими обеспечено ей соглашением с нами». Извольский присовокупил к этому предостерегающую телеграмму (16/29 декабря 1915 г.), прямо ставившую под вопрос судьбу «непопулярного» в Париже соглашения о Константинополе и проливах, в случае возбуждения сомнений «в нашей готовности предоставить Франции выговоренные ею компенсации». Грей, со своей стороны, посвятил Бенкендорфа в английский план создания арабского государства и просто отказался, «вести одновременно переговоры с армянами и арабами», предоставивши Франции и России заняться первыми.

В начале 1916 г., с прибытием французского и английского дипломатов-специалистов, Пико и Сайкса, в Петроград, после того, как «арабские» планы английского правительства были доведены до завершения, было приступлено к выработке общего соглашения о разделе Азиатской Турции. Основной проект его изложен в памятной записке английского и французского посольств в Петрограде от 25 февраля/9 марта 1916 г., представлявшей готовые результаты предварительного соглашения между Англией и Францией, к которому предлагалось теперь России присоединиться.

Письмо Бьюкенена Сазонову от 11 марта говорит о тех исправлениях, которые были внесены в этот проект по указаниям Сазонова, сводившимся, судя по этому письму, к выделению несторианской¹⁾ области и Битлисских проходов, а также дополнительной прирезке в районе Эрзерума в пользу России. Письмо Сайкса Бьюкенену, снабжающее последнего аргументацией против «простой передачи» Армении России, с точки зрения охраны русского самодержавия от армянских революционеров, представляет один из интересных образцов дипломатической литературы, в котором попечение об армянских исторических традициях, преданиях и даже песнях служит прикрытием для весьма практической цели: ограждения мосульского нефтяного района от неудобного русского соседства. Наконец, всеподданнейшая записка Сазонова о проекте раздела Малой Азии, «составленном известными знатоками этих местностей» (Пико и Сайксом), считает наилучшим, с русской точки зрения, исправлением проекта соседство на юге «с каким-либо азиатским мусульманским государством, в виде ли арабского халифата или турецкого султаната». «Если бы, однако, нам не удалось отстоять эту точку зрения, то тогда следует, во всяком случае, настаивать на включении в нашу зону Урмийского округа и Битлисских проходов, предоставив французам некоторые вознаграждения в Малой Армении в районе треугольника Сивас—Харпут—Кесария». В качестве южной границы сферы русских интересов, Сазонов предлагает линию Амадия—Джезире-ибн-Омар (мосульский район)—Диарбекир—Самсат—Мараш—Адана. В Палестине же он соглашается ограничиться защитой русских интересов исключительно в Святых Местах.

На этой стадии переговоров ликвидация армянской «комбинатии» становится неизбежной, и Бриан действительно отказывается от каких-либо сношений с Джемалем и Завриевым. В то же время Сазонов предоставляет французам столковаться с англичанами в Палестине, не теряя, однако, надежды на установление в Святых Местах международного управления с сохранением свободного доступа к портам Средиземного моря, у которых крейсировала как раз в это время «русская средиземноморская эскадра». Две французские ноты за подписью Пико, 31-го марта и 5 апреля, фиксируют русско-французское соглашение, после чего особому совещанию (под председательством Штюмера) оставалось еще наметить «западную русскую границу в Малой Азии». Совещание занялось, главным образом, вопросом о включении в русскую зону береговой полосы до Синопа включительно (см. протоколы совещания и записки морского и военного министерств—ХСVI, ХСVII, ХСVIII, ХСIX), — к достижению чего Сазонов обещал, в конце концов, приложить усилия.

Франко-русские переговоры не были закончены; темой их явился теперь уже вопрос о признании за французами жел.-дорожных концессий в Малой Азии, в тех областях, которые решено было оставить за Россией. Итоги всех этих обсуждений в законченной форме подведены запиской Сазонова от 13/26 апреля, врученной Палеологу. Западная граница аннексируемых Россией областей (Эрзерума, Трапезонда, Вана и Битлиса) и здесь указана словами «до подлежащего определению пункта на побережьи Черного моря к западу от Трапезонда»; к этим областям присоединяется «неисторианская» область Курдистана, взамен известного «треугольника», присоединяемого к французским владениям. Концессии со-

храняются за французами с несущественной оговоркою; прочие договоры и соглашения с османским правительством остаются также в силе; последний пункт касается участия обоих правительств (что означало привлечение России) в делах и администрации Османского долга. Обмен нотами заключен был Палеем нотой от 26 апреля; вопрос между Францией и Россией был окончательно решен. На то, что в связи с этим пропаганда автономной Армении с выходом к Средиземному морю, продолжавшаяся в Париже Богосом-Нубар-пашей, подлежала безусловной ликвидации, обратил внимание Сазонова Извольский 1 мая н. ст.

Четвертый соискатель—Италия выступает на сцену к этому моменту. Итальянский посол пожаловался в Париже, «что Италия не приобщена к соглашению между Россией, Францией и Англией в турецком вопросе, что ставит ее в особое и неравное положение среди союзников». Ему было отвечено, что это положение «само собой вытекает из факта необъявления Италией войны Германии». В Лондоне Империяли обратился с тем же запросом к Грей, но и Грей ответил, что до объявления Италией войны Германии Италия не может претендовать на осведомление о союзных соглашениях. 9-я статья Лондонского соглашения признавала, что «Италия, в случае полного раздела Азиатской Турции, должна будет получить равноценную часть в средиземноморских областях, смежных с провинцией Адалии», тогда как ст. 2 обязывала Италию использовать все средства для ведения войны совместно с Францией, Великобританией и Россией против всех их врагов. Бриан и Камбон, не упустивши случая посеять в Риме подозрения против Англии и России, решили доверить лондонскому правительству переговоры с Италией, «в виду постоянных просьб, с которыми итальянское правительство обращается к Англии в вопросах финансовых и экономических».

Тем временем, Грей приступает к оформлению англо-русского соглашения о разделе Азиатской Турции нотой, переданной в Петроград Бенкендорфом 30 мая н. ст. 1916 г.

LXXVII.
Всеподданнейшая записка российского министра иностранных дел С. Д. Сазонова.

В предвидении победоносного окончания войны и на случай возникновения вопроса о судьбе азиатских владений Турции, французское и английское правительства представили на наше рассмотрение проект раздела Малой Азии, составленный известными знатоками этих местностей г. Пико и сэром М. Сайксом.

Основные положения этого проекта сводятся к следующему: Все пространство между Черным морем и линией, начинающейся от Урмийского озера и идущей к Анамуру южнее Вана, Битлиса, Муша и Харпута по горным хребтам Тавра и Антитавра,—предоставляется в распоряжение России для разграничения в будущем с турецким султаном в Анатолии.

Во владение Франции поступает узкая прибрежная полоса Сирии и Киликии, идущая приблизительно от Акки до Анамура и территории к югу от намеченной русской границы, приблизительно по линии Айнтаб-Урфа-Мардин-Урмия.

С точки зрения топографической, она представляется довольно естественной, следуя по направлению главного горного массива, но по политическим и стратегическим соображениям она едва ли может считаться приемлемой. Появление на большом протяжении нашей азиатской границы, в местностях со смешанным и беспокойным населением, великой европейской державы, должно быть признано нежелательным.

Российский министр иностранных дел С. Д. Сазонов
председателю совета министров Б. В. Штюрмеру.

(С копии письма).

№ 197.

2/15 марта 1916 г.

На вчерашнем всеподданнейшем моем докладе государю императору благоугодно было соизволить на учреждение особого совещания под председательством вашего высокопревосходительства из представителей министерств военного, морского, иностранных дел и наместника его императорского величества на Кавказе для рассмотрения некоторых вопросов в связи с англо-французскими предложениями касательно Малой Азии. Сообщая о вышеизложенном, имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство не отказать меня уведомить о времени, когда Вам представлялось бы удобным созвать упомянутое совещание.

Примите и пр.

Сазонов.

Памятная записка российского министра иностранных дел С. Д. Сазонова французскому и великобританскому послам в Петрограде, М. Палеологу и сэру Дж. Бьюкенену ¹⁾).

№ 205.

В виду того, что англо-французский проект относительно установления различных зон в Малой Азии и Аравии подлежит рассмотрению специальной комиссии, обмен мнений по этому поводу должен свестись в настоящее время к изложению общих принципов,—

а именно:

2) Оно настаивает на необходимости включения в русскую зону Витлисских проходов и области Урмийского озера и предлагает взамен уступить Франции территорию Малой Армении между Сивасом-Харпутом-Кесарией.

некоторые предположения об использовании результатов войны в отношении азиатских владений Турции, дополненные затем разъяснениями главы ведомства на бывшем в тот же день секретном совещании ¹⁾. Предположения министерства иностранных дел являются результатом переговоров с заинтересованными союзными правительствами, веденных через посредство прибывших в Петроград неких подполковника великобританской службы Сайкса, лица специально изучавшего Азиатскую Турцию, и представителя французского правительства, советника посольства г. Пико.

На основании полученных объяснений может быть нарисована следующая предположительная схема распределения сфер владения и влияния в Малой Азии и в остальных азиатских владениях Турецкой империи.

1) К нашим владениям отходит пограничная с Закавказьем территория, а именно: Эрзерумский и Ванский вилайеты, восточные половины Трапезондского и Битлисского вилайетов и небольшие крайние участки Сивасского, Харпутского и Диарбекирского вилайетов.

2) К владениям Франции отходят: Аданский, Бейрутский, большая часть Алеппского, Харпутского и Диарбекирского вилайетов и части Дамасского и Сивасского вилайетов и Джебель-Либанского санджака.

6) При этих условиях будущая Турция войдет в свои естественные пределы, каковыми должна считаться Анатолия, по преимуществу населенная турками-османлисами, с примесью греков и армян.

Естественно, что все эти предположения могут получить силу только при условии обеспечения за Россией всего района проливов, являющегося кардинальным пунктом русских стремлений и единственным результатом, могущим достойным образом вознаградить Россию за принесенные ею великие жертвы в настоящей войне.

Памятная записка российского министра иностранных дел
С. Д. Сазонова французскому послу в Петрограде М. Па-
леологу ²⁾.

№ 280b ³⁾.

Ссылаясь на памятные записки императорского министерства иностранных дел от 4/17 ⁴⁾ и 8/21 ⁵⁾ марта с. г., имею честь довести до сведения вашего превосходительства, что в результате бесед моих с г. Жорж Пико, специальным делегатом французского правительства, относительно признания соглашения, подлежащего заключению между Францией и Англией, об образовании государства или федерации арабских государств и о назначении территорий Сирии, Киликии и Месопотамии, императорское правительство готово утвердить соглашение, установленное на основах, которые ему были сообщены, при соблюдении следующих условий:

1) Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезонда, Вана и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережье Черного моря к западу от Трапезонда.

2) Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сертом, течением Тигра, Джезире-ибн-Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией, и областью Мергевера, будет уступлена России, которая взамен признает собственностью Франции территории, заключенные между Ала-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Ильдиз-Дагом, Зарой,

Эгином и Харпутом. Кроме того, начиная от области Мергевера, граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах с допущением изменений в деталях, могущих быть предложенными комиссией по разграничению, имеющей собраться впоследствии на местах ¹⁾.

Нота французского посольства в Петрограде российскому министру иностранных дел С. Д. Сазонову ¹⁾).

Имею честь уведомить о получении сообщения, препровожденного мне сегодня вашим превосходительством, относительно признания императорским правительством, на следующих условиях, соглашения, подлежащего заключению между Францией и Англией об образовании государства или федерации арабских государств и обеспечении за Францией территории Сирии, Киликии и Месопотамии на основах, указанных ему специальным уполномоченным французского правительства.

С своей стороны, правительство республики поручило мне довести до Вашего сведения, что оно решило утвердить соглашение, о котором идет речь.

1. Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезонда, Вана и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережье Черного моря к западу от Трапезонда.

2. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сертом, течением Тигра, Джезире-ибн-Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией, и областью Мергевера, будет уступлена России, которая взамен предоставит Франции территории, заключенные между Ала-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Ильдиз-Дагом, Зарой, Эгином и Харпутом. Кроме того, начиная от области Мергевера, граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах с допущением изменений в деталях, могущих быть предложенными комиссией по разграничению, имеющей собраться впоследствии на местах.

Российский посол в Париже А. П. Извольский министру иностранных дел С. Д. Сазонову.

Телеграмма.

№ 293.

18 апреля/1 мая 1916 г.

Камбон сказал мне, что в Петрограде состоялось подписание соглашения о разделе сфер в Азиатской Турции, при чем во французскую сферу, кроме Киликии, включена часть армянских вилайетов с Сивасом и Харпутом. Между тем находящийся в Париже Богос-Нубар-паша продолжает свою пропаганду в пользу автономной Армении с выходом к Средиземному морю в Мерсине и под общим протекторатом трех держав. Хотя мною принимаются все меры к тому, чтобы здесь не могло возникнуть подозрения, что эта пропаганда пользуется нашей поддержкой, во избежание каких-либо недоразумений, считаю долгом обратиться на нее Ваше внимание. Не найдете ли Вы возможным сообщить мне, для личного сведения, текст вышесказанного соглашения.

Извольский.